Если вдуматься, во всем этом давным-давно были свои предвестники.

Но та безумная и роскошная авантюра действительно официально началась именно в тот день.

В тот день была третья годовщина свадьбы Лин Юшу и его возлюбленного Шэн Сючжи.

Лин Юшу на самом деле давно выбросил эту дату из головы. Он уже целый месяц работал сверхурочно — день за днем, без продыху, день сменялся ночью, а мозг превратился в сплошную кашу.

Он был художником-иллюстратором, подрабатывал концепт-художником в некоторых игровых и кинокомпаниях. Фрилансер: когда свободен — отдыхает душой, когда занят — пашет до предела. Последний проект выдался огромным, а заказчик предъявлял запредельно придирчивые требования, так что Лин Юшу закрутился в водовороте забот, часто ночевал на работе и начисто забыл о том, что в мире существует такое понятие, как годовщина свадьбы.

К счастью, сданные в тот день арты наконец были окончательно утверждены заказчиком, и проект Лин Юшу благополучно подошел к концу.

Вернувшись с совещания с заказчиком, он, едва касаясь ногами пола, распахнул дверь вилле — ему хотелось лишь подняться в спальню на втором этаже, рухнуть на кровать и отоспаться.

Но тут с потолка начали падать лепестки роз, умная колонка заиграла свадебную мелодию, в гостиной вовсю мерцали гирлянды, а от ужина при свечах на длинном столе исходил манящий аромат.

И его возлюбленный с улыбкой протянул ему букет цветов, глядя на него долгим взглядом, и негромко произнес:

— Юшу, с третьей годовщиной.

Лин Юшу подумал, что эти нежные слова звучали очень мило и тепло, но и то, что он пренебрег любимым и семьей, было неоспоримым фактом — просто извинениями тут отделаться было нельзя.

В результате…

Впрочем, глубоко задумываться он не стал, ведь в обед он действительно ничего не ел.

Но Брат Шэн ведь тоже в последнее время был так занят, а всё равно помнил. Лин Юшу подумал об этом, глядя на стоящего перед ним возлюбленного.

Шэн Сючжи был донельзя хорош собой — казалось, от него исходило сияние.

Нагрудный платок, запонки — всё было на месте. От него весло легким, чистым и прохладным ароматом, а сшитый по фигуре костюм подчеркивал умопомрачительные длинные ноги и подтянутую, сильную талию.

Лин Юшу даже немного удивился: неужели Брат Шэн изменил своим привычкам? Если бы это было как раньше, они бы наверняка кутили вместе до самого утра.

Во время ужина по телевизору транслировали запись их свадьбы.

Поразмыслив, он просто обвился руками вокруг шеи Шэн Сючжи, запрыгнул на него, закинув ноги вокруг его талии, и, цепляясь за его шею, с улыбкой сказал:

— Брат Шэн, пошли наверх, праздновать годовщину.

Успею ли я сейчас вымыть голову?!

Но его расширившиеся от ужаса зрачки и совершенно отчаянное выражение лица лишь позабавили Шэн Сючжи. Тот взъерошил ему волосы и мягко произнес:

— Ничего страшного, Юшу, я знаю, что ты в последнее время был очень занят.

Он поднял свое крошечное, с ладошку, личико и сладко проговорил:

— Брат Шэн, что же делать, я ведь даже не приготовил тебе подарок. Мне теперь кажется, что я просто непростителен и возмутителен, посреди ночи сорвусь с кровати и дам себе пощёчину.

Лин Юшу: выражение лица постепенно становится жутковатым.

Эту свадьбу сыграли на частном острове — масштабную и романтичную. Прошло уже три года, но Лин Юшу до сих пор помнил бурю чувств и трепет в груди, когда они с Шэн Сючжи обменивались кольцами, словно всё это было вчера.

Взгляд Шэн Сючжи потемнел, рука на талии Лин Юшу сжалась крепче, но в итоге он лишь непринужденно усмехнулся и сказал:

— Юшу, давай сначала поедим. Ты ведь наверняка ничего не ел в обед.

Смысл был на самом деле довольно прозрачным. Они уже давно жили как старые добрые муж и жена, но то, что Шэн Сючжи бывал в этом плане донельзя ненасытным, тоже было правдой.

Раз уж с делами покончено, в худшем случае придется повозиться с ним подольше, он готов потакать ему во всём.

Собеседник явно принарядился: волосы зачесаны назад волосок к волоску, открывая высокий лоб, глубокие глаза и четко очерченное, до безумия красивое лицо.

На длинном столе стояли блюда китайской кухни — всё то, что Лин Юшу любил больше всего, а вино отлично подходило по вкусу, так что Лин Юшу остался невероятно доволен ужином.

Шэн Сючжи улыбнулся:

— Сокровище, то, что ты рядом со мной — уже лучший подарок, какой я только мог получить.

С этими словами он подхватил Лин Юшу на руки и понес туда, где был накрыт ужин при свечах, собираясь и вправду поесть.

Сердечко Лин Юшу тяжело ухнуло. Два года встречах, три года в браке — а перед Шэн Сючжи его сердце всё равно время от времени норовило сбиться с ритма и пропустить удар.

Вот же попадалово!

Он начисто забыл о годовщине свадьбы, не приготовил любимому подарок и даже голову сегодня не помыл!

Оказывается, с Братом Шэн они женаты уже три года.

Три года… а кажется, будто всё было только вчера.

Подумав об этом, Лин Юшу лениво зевнул.

Шэн Сючжи спросил:

— Устал? Во сколько вчера лег?

Имянный грозным и властным господином, чья воля не терпит возражений, рядом с ним он всегда оставался мягким, спокойным и балующим.

Лин Юшу ответил:

— Вчера вообще не ложился. Брат Шэн, ты не представляешь, какой мне попался заказчик…

И принялся на все лады жаловаться и ворчать.

Шэн Сючжи слушал очень внимательно, время от времени поддакивая и разделяя его возмущение. Суть сводилась к одному: заказчик просто ничего не понимает, его Юшу всё сделал идеально, а виноваты во всем остальные. От этих слов уголки глаз Лин Юшу изогнулись в счастливой улыбке.

Шэн Сючжи был главой Корпорации Шэн, и проект Лин Юшу для такого гиганта казался сущим пустяком. Однако Шэн Сючжи никогда не преуменьшал значимость работы Лин Юшу, неизменно относился к ней с глубочайшим уважением и искренне гордился его успехами.

Выговорившись, Лин Юшу наконец почувствовал облегчение, и накопившаяся от недосыпа усталость снова накатила с новой силой. Он не удержался и зевнул еще пару раз.

Подперев подбородок рукой, он приподнял бровь и с улыбкой произнес:

— Брат Шэн, я сейчас смертельно хочу спать. Если ты не отнесешь меня наверх прямо сейчас, я вырублюсь на ходу.

Лин Юшу выглядел очень мило и по-детски — круглое лицо, миндалевидные глаза, длинные и густые ресницы, а когда он улыбался, на щеках появлялись ямочки. В общем, внешность эталонного отличника, чистая до невозможности.

Однако в следующую секунду Лин Юшу выдал:

— Или ты, Брат Шэн, хочешь дождаться, пока я усну, и разбудить меня потрахиванием?

— Да-да, внешне он ангелочек, но характер его не имел ничего общего со словом послушный, и время от времени он выдавал подобные зажигательные фразочки.

Шэн Сючжи давно привык к этому, но сердце всё равно бешено колотилось в груди, кадык судорожно дернулся, а взгляд горел так, будто готов был воспламениться.Дальнейшее должно было произойти само собой, но кто бы мог подумать, что он, тяжело вздохнув, произнес:

— Малыш, иди прими душ, а потом спать.

Лин Юшу совершенно не ожидал такого поворота. Он моргнул и растерянно переспросил:

— А??

Шэн Сючжи с беспомощной улыбкой ответил:

— За кого ты меня принимаешь? Ты так устал, я же не зверь. Сначала отдохни, малыш, выспишься — тогда и поговорим.

Он даже встал, чтобы отодвинуть стул для Лин Юшу.

Сонного Лин Юшу отправили в ванную смыть усталость, затем муж очень бережно высушил ему волосы, переодел в пижаму и укутал в одеяло. Всё это время Шэн Сючжи действительно ничего лишнего не делал.

Сидя на краешке кровати, Шэн Сючжи обнял его, мягко похлопал по плечу и сказал:

— Юшу, малыш, спи.

Прошло всего минуты две, и Лин Юшу крепко уснул.

Последней мыслью перед сном было: неужели он и правда ни к чему не притронулся? Неужели с Братом Шэн что-то не так?

В тот самый миг, когда он заснул, улыбка на лице Шэн Сючжи мгновенно исчезла, сменившись полнейшим бесстрастием.

Этот холодный, властный, безжалостный и решительный мужчина — вот каким Шэн Сючжи представал перед всеми. Свою нежность и улыбки он всегда оставлял только для Лин Юшу.

Он прятал все свои острые углы, всю злобу и темную сторону, играя перед Лин Юшу роль идеального мужа — это уже вошло у него в привычку, стало второй натурой.

Интуиция подсказывала, что настоящим его Лин Юшу не полюбит.

Сейчас он неотрывно смотрел на сладко спящего в коконе из одеяла человека, а собственническое чувство в его глазах переполняло настолько, что от этого становилось жутко.

Его рука поднялась, желая коснуться щеки Лин Юшу, но замерла всего в нескольких сантиметрах от кожи.

На его запястье красовались роскошные дорогие часы с функцией измерения пульса. Когда частота сердечных сокращений превысила сто десять ударов, часы начали вибрировать, предупреждая об опасности.

Шэн Сючжи отдернул протянутую руку.

— Потерпи еще немного, малыш. Потерпи еще чуть-чуть, — тихо произнес он.

Затем он развернулся и спустился вниз, решив провести эту ночь в кабинете.

Однако, уже почти дойдя до выхода из виллы, он внезапно остановился, и на его лице отразились борьба и отчаяние.

— Убирайся! Проваливай обратно, вернись в свой мир! — холодно бросил он.

На его лбу выступил пот, зубы были крепко сжаты, ладони сжались в кулаки так, что на тыльной сторонах вздулись вены.

Казалось, в его голове разворачивалась тяжелая и грандиозная битва.

Не прошло и десяти секунд, как всё стихло.

Шэн Сючжи снова открыл глаза.

Мужчина больше не выглядел бесстрастным: теперь на его лице играла беспечная улыбка, от былой властности и жесткости почти не осталось следа, и даже черты лица смягчились.

Засунув одну руку в карман, он походил вовсе не на грозного и холодного президента Корпорации Шэн, воротилу бизнеса, а скорее на изящного, свободного и преисполненного обаяния аристократа.

Мужчина окинул взглядом окрестности, опустил глаза на самого себя, щелкнул пальцами перед лицом, и в его глазах вспыхнуло предельное ликование.

Затем он нашел зеркало, оглядел свое отражение и издал звук вроде цыканья. Выражение его лица то и дело менялось, а в памяти пронеслись калейдоскопом бесчисленные детали прошлого. Он пробормотал сам с собой:

— Не может же быть… что дело в этом лице?

Его взгляд на мгновение задержался на свадебной фотографии, висящей в гостиной, постепенно наполняясь завистью и горечью, а под конец устремился на экран телевизора.

Там всё еще крутили запись свадьбы Лин Юшу.

Мужчина приподнял бровь, неторопливой, вальяжной походкой подошел к дивану, уселся, закинул ногу на ногу и принялся смотреть эту свадьбу с самого начала.

Он пересмотрел ее трижды.

Затем делал паузы на определенных моментах, вглядываясь в выражение лица Шэн Сючжи, прокручивая запись снова и снова.

Спустя два-три часа, когда он вновь поднял голову, его выражение лица полностью изменилось — теперь он выглядел точь-в-точь как настоящий Шэн Сючжи.

Когда дело касалось актерской игры, за нее, разумеется, брался профессионал.

Он глубоко вздохнул и посмотрел на лестницу.

Сердце бешено заколотилось, дыхание сбилось, часы на запястье снова завибрировали, но он оставил это без внимания.

Тот, о ком он тосковал каждую секунду на протяжении стольких лет, находился наверху.

Прошло уже три года с тех пор, как Лин Юшу исчез из его мира. Срок небольшой, но каждая доля секунды за это время ничем не отличалась от заточения в аду.

И вот теперь в этом аду наконец образовалась трещина.

Лин Юшу видел сны.

Он действительно сильно устал, спал глубоко, дышал ровно, а его умиротворенное лицо словно готово было раствориться в мягкости одеяла.

Но внезапно сон стал тревожным. Постепенно он начал ощущать горячие, торопливые и пропитанные любовью поцелуи, которые градом сыпались на его лицо.

Тот, кто целовал его, любил по-настоящему, и эта глубина чувств проникала сквозь кожу прямо в душу.

Сонно приоткрыв глаза, Лин Юшу увидел — Шэн Сючжи.

Тот пристально, с огромным напряжением всматривался в него, тяжело дыша. Эмоции бушевали в нем с такой силой, будто они не виделись уже несколько лет.

Лин Юшу невольно замер.

Что-то было не так.

Но всего пару секунд спустя, моргнув, он решил, что ему просто померещилось. Шэн Сючжи смотрел на него глубоким взглядом и шептал:

— Малыш, я так скучал. Хочу поцеловать тебя.

Его интонация была полна преданности, а во взгляде читалась такая нежность, что в ней можно было утонуть.

И правда, Брат Шэн, тут не ошибёшься.

Затрепетавшее было сердце Лин Юшу успокоилось.

Потревоженный посреди ночи, он совсем не сердился, лишь не мог сдержать улыбку: ну конечно, это же Брат Шэн, и правда намерен разбудить его страстью.

Он протянул руку, запустил пальцы в волосы Шэн Сючжи, а второй рукой обвив его шею, лениво произнес:

— Муж, неужели только поцелуи? Разве мы не сделаем кое-что еще?

Шэн Сючжи прищурился, и его голос звучал хрипло:

— Малыш, когда ты говоришь так, мне хочется сломать тебя.

Лин Юшу прямо посмотрел на него:

— Так сломай меня.

Эта фраза прозвучала как искра, мгновенно воспламенившая Шэн Сючжи целиком.

Всё вокруг вмиг погрузилось в хаос.

http://bllate.org/book/22421/2354116